

Глава 36: Я хочу лично взять интервью у телохранителей

Автобус остановился на определенной остановке, и Лу Жун, готовый найти отель поблизости, вышел из транспорта с большой сумкой.

Он не осмеливался входить в эти роскошные отели. После долгих поисков он нашел небольшую гостиницу в переулке. Несмотря на то, что это небольшой отель, фасад все равно выглядит гораздо величественнее, чем у отелей в городе Лунцюань.

"Залог — триста юаней, плата за проживание в течение одной ночи в обычном стандартном номере — сто девять," — сказала администратор, поедая семечки дыни, не поднимая глаз.

Лу Жун знал, что цены в столице высокие. В городе, где он учился в университете, такой отель стоил семьдесят или восемьдесят юаней за одну ночь, но здесь он был в два раза дороже, на его лице отразилось колебание.

"Расположение в этом районе хорошее, поэтому поблизости нет более дешевого отеля, чем наш," — администратор подняла веки и взглянула на Лу Жуну. После того, как она ясно увидела его внешность, она сделала паузу, и выражение ее лица немного смягчилось.

Лу Жун знал, что пенсия дедушки Цая была небольшой, а деньги на обучение он откладывал годами. Он еще не приступил к работе, так что двести юаней за ночь — это больше, чем он может себе позволить.

"Цзеце, а можно подешевле?" — Тихо спросил Лу Жун.

Администратор взглянула на его одежду и большую сумку рядом и спросила: "Ты здесь ради обучения?"

Мальчик выглядел очень юным, и, вероятно, он все еще был студентом.

"Нет." — Лу Жун покачал головой, после чего кивнул: "Я закончил обучение, приехал, чтобы найти работу. Я буду искать кое-кого, пока работаю."

"Кого ты ищешь?" — Администратор была настроена на разговор.

Лу Жун послушно ответил: "Ищу своего гэгэ "

"Твой гэгэ работает в столице? Он все еще учится?"

Лу Жун немного подумал: "Подрабатывает."

Шэнь Цзицзе — актер, так что он подрабатывает... верно?

Может быть, из-за того, что Лу Жун выглядела слишком хорошо, или администратор подумала о ком-то, ее тон стал более спокойным, она сказала, что предложит ему специальную цену для старых клиентов отеля — 120 юаней за ночь.

Лу Жун расстегнул молнию плетеной сумки, лежащей рядом с ним, и достал пригоршню красных фиников: "Цзецзе, съешь это. Это финики из нашего города. Они очень сладкие."

Этот пакетик с финиками дед все же отдал ему перед отъездом. В дополнение к красным финикам были еще свинина и сосиски. Пусть Ли Сун, или новые коллеги, или новые друзья или еще кто-то попробует их.

Администратор немного подумала и сказала: "Сейчас межсезонье, зал не заполнен. Если ты придешь в 12 часов вечера, цена будет снижена."

"Спасибо тебе, цзецзе," — Лу Жун улыбнулся, прищурился глазами.

"Но я должна уйти с работы и поменяться после 12, ты должен прийти до этого."

"Хорошо."

Лу Жун взял свой багаж, попрощался с администратором и отправился в лапшичный ресторанчик рядом с отелем, чтобы съесть миску лапши. Видя, что еще только смеркается, он нашел неподалеку небольшой парк, сел на скамейку у леса и стал ждать.

Рядом с ним была небольшая площадь. Группа стариков и старух танцевала и занималась тай-чи (1). Некоторое время он с интересом наблюдал, после чего наблюдал за группой детей, катающихся на скейтбордах.

(Тай-чи или тайцзицюань — оздоровительная гимнастика, произошла от боевых искусств. Во время тай-чи человек перемещает вес одной ноги на ногу, используя параллельно плавные движения.)

К тому времени, когда все разошлись, было уже больше десяти часов вечера. В шумном парке стало необычайно тихо, слышалось только стрекотание сверчков в траве и звук проезжающих вдалеке автомобилей.

Но также стало больше комаров.

Лу Жун продолжал хлопать себя по обнаженным рукам и ногам, несмотря на это, его все равно несколько раз укусили.

Но он взял с собой длинную кофту, так что просто вытащил ее из сумки и надел. К счастью, сегодня не дождливый день. Летней ночью дул прохладный ветерок, и ему не было слишком жарко, когда он надевал кофту.

Некоторое время он играл со своим телефоном и по привычке просмотрел Weibo Шэнь Цзицзе. Увидев, что новых постов нет, он щелкнул по фотоальбому, чтобы просмотреть сохраненные фотографии.

Пока батарея телефона не разрядилась окончательно, он положил его обратно в карман ошеломленно посмотрев на луну в небе.

Он нашел это место по адресу, указанному в квитанции Шэнь Цзицзе. Сначала он планировал остановиться в отеле, затем снять квартиру, а после выяснить, есть ли подходящая работа.

В будущем он будет искать Шэнь Цзицзе и Ван Ту, работая.

"...что ты делаешь? Что ты делаешь?" — На тропинке в глубине парка внезапно раздался испуганный женский голос, она повысила его на несколько децибелов и закричала: "Эй, заберите мою сумку, кто-то забрал ее!"

Лу Жун внезапно вскочил и побежал в том направлении. Только завернув за угол, он увидел молодую женщину в платье, сидящую на земле и указывающую на рошу прямо перед собой.

Фигура в лесу быстро исчезла в темноте, все еще держа в руке красную кожаную сумку.

Лу Жун не придавал этому особого значения и бросился в лес.

Мужчина был в хорошей форме, бегал очень быстро и был знаком с местностью парка, гибко обходя эти препятствия.

Лу Жун бежал, спотыкаясь, и чуть не споткнулся в темноте о заросли кустов, расстояние между ними становилось все больше и больше.

Увидев, что мужчина вот-вот выбежит из леса, Лу Жун огляделся и, заметив, что больше никого нет, перестал бежать. Когда одежда упала, белый олень с белым туловищем и красными полосами на копытах галопом побежал вперед.

Ночью линии на теле белого оленя длинные и гладкие, а его шелковистый мех подобен атласу. По сравнению с прошлым маленьким белым оленем, тело стало больше, маленькие серебряные рожки на макушке головы также сильно выросли, появились две короткие веточки.

Лу Жун бежал вперед всего несколько секунд, а после увидел перед собой спину человека.

Человек уже добежал до забора парка и вскарабкался наверх, упираясь руками и ногами в землю.

Белый олень подпрыгнул, и как только он взобрался на верхушку забора, опустил голову и подцепил сумку серебряным рогом, красная сумка была поднята и повешена на серебряный рог. Затем он развернулся и побежал в том направлении, откуда пришел.

Похититель сумок уже собирался спрыгнуть с забора, когда почувствовал, как над его головой подул ветер, по коже головы прошел холодок. Он взмахнул рукой, и сумка, которую он держал в руках, в одно мгновение исчезла.

На мгновение он опешил, затем быстро оглянулся и увидел белое животное, бегущее к лесу, на нем висела сумка, которую он схватил.

Ночью он не мог хорошо видеть, но ему показалось, что у него есть рога.

Похож на оленя?

Как мог олень оказаться в этом маленьком парке и выхватить сумку из рук? Он недоверчиво протер глаза и на некоторое время остолбенел, не зная, что делать.

В этот момент похожее на оленя животное издало несколько лающих звуков и поспешило в глубь леса.

Оказалось, что это собака, выращенная кем-то, вероятно, рог являются украшением на голову.

Поскольку есть собака, будет и человек, он не смел больше медлить, быстро спрыгнул с забора и побежал вдаль.

"Гав-гав," — Лу Жун лаял на бегу, его голос был живым.

Когда он бросился назад в лес, то быстро перевоплотился обратно и надел одежду, лежавшую на земле.

Как только он вышел из леса и оказался под уличным фонарем, к нему поспешно подбежали два охранника, один толстый, другой худой, за ними молодая женщина в платье и несколько человек, наблюдавших за происходящим.

"Эй, мужчина, остановись, не двигайся," — толстый охранник осветил фонариком прямо на Лу Жуна.

Лу Жун поднял левую руку, чтобы прикрыть глаза, все еще держа в правой руке красную женскую сумку.

Молодая женщина взволнованно бросилась вперед, схватила сумку, открыла ее, чтобы посмотреть на вещи, и продолжала повторять: "Это моя сумка, это моя сумка."

"Ты, пройди с нами в комнату безопасности," — фонарик охранника по-прежнему светил прямо на Лу Жуна.

Только тогда Лу Жун понял, что они считали его тем, кто украл сумку, он объяснился: "Я не крал ее сумку. Кто-то другой украл. Я помог ей ее вернуть."

Несмотря на то, что на улице горели фонари, охранник все равно светил на него фонариком. При ярком освещении он казался худым и светлокожим, а его мальчишеское лицо было необычайно красивым.

Охранники оглядели его с ног до головы, на их лицах было написано сомнение, но зеваки достали свои телефоны, с интересом начиная снимать.

"Мадам, это человек, который помогал вам?"

Молодая женщина немного подумала и заколебалась: "Я не уверена, потому что было темно, я была слишком напугана, в моей голове было пусто..."

Лу Жун снова объяснил: "Я действительно не брал сумку. Мужчина схватил ее и хотел перелезть через забор. Я принес ее."

"Что ж, давайте пройдем в комнату охраны, там есть видеонаблюдение, пойдете посмотрим," — толстый охранник убрал фонарик обратно, говоря.

Лу Жун потерял глаза, у него немного кружилась голова от света, когда он услышал слово "наблюдение", его сердце внезапно бешено заколотилось.

Он только что превратился в оленя, что, если это можно увидеть на камере видеонаблюдения?

Он паниковал, продолжая стоять неподвижно.

Толстый охранник усмехнулся: "Что? Не смеешь смотреть? Говорю тебе, я видел много таких людей, как ты, так что не пытайся скрыться от моих глаз с помощью каких-либо уловок."

Лу Жун, не желающий смотреть видеонаблюдение, мог только неоднократно оправдываться:

"Я не брал сумку, я помог ей вернуть сумку. Он вскарабкался на забор передо мной, и после того, как я схватил сумку, он спрыгнул."

Молодая женщина заколебалась: "В тот момент мне показалось, что кто-то побежал в лес за моей сумкой, человек, укравший ее, был намного сильнее и выше."

Когда худой охранник услышал это, он посмотрел на толстого, подразумевая, что, возможно, это сделал не этот мальчик.

"Еще, этот человек одет в белую футболку, не похожую на его." — Молодая женщина снова указала на светло-голубую куртку Лу Жуна с длинными рукавами: "Да, одежда у них разная."

"Я действительно не брал сумку," — Лу Жун снова объяснил.

Он выглядел маленьким, голос у него был мягкий. В этот момент он был немного обижен, его голос вызвал жалость.

Худой охранник толкнул толстого охранника рядом с собой: "Забудь об этом, уходим."

Толстый охранник повернул голову и посмотрел на скамейку неподалеку, где лежали плетеная сумка и рюкзак Лу Жуна.

"Из сельской местности? Только что приехал? Еще не нашли, где остановиться?" — Спросил он Лу Жуна с понимающим выражением на лице.

"Это действительно не он, цвет одежды другой," — снова сказала молодая женщина.

"Мисс, не сочувствуйте людям без разбора. Некоторые плохие парни совсем не похожи на плохих парней, но они могут сделать все, что угодно. Более того, здесь так темно, что светло-голубой и белый цвета нелегко четко различить при освещении." — Толстый охранник прервал ее и грубо толкнул Лу Жуна: "Пошли, зайдём в комнату охраны, чтобы посмотреть наблюдение."

Лу Жуна подтолкнули вперед, и он, пошатываясь, сделал два шага, затем отступил назад и остановился, сказав: "Я не пойду, цзецзе сказала, что это не я."

Увидев группу людей, наблюдающих за происходящим и фотографирующих все на телефоны, толстый охранник холодно сказал: "Раз ты праведен и храбр, почему не хочешь посмотреть? Чего ты боишься? Некоторые из вас, кто живет в сельской местности, если не можете найти работу, занимаетесь нечестными делами. Недостаточно подозрительно?"

Лу Жун внезапно поднял на него глаза.

У него большие, круглые и глубоко посаженные глаза, зрачки светло-карие на свету, одновременно сердитые и чистые.

Толстый охранник сказал: "Ничего страшного, если ты не пойдешь смотреть видеонаблюдение, мы просто позвоним в полицию, пусть полиция приедет и посмотрит."

Как только Лу Жун начинал беспокоиться, он прибежал к своему методу кокетства, он повернулся, чтобы посмотреть на молодую женщину: "Цзецзе~~"

Молодая женщина не верила, что Лу Жун был тем, кто украл сумку. Когда она услышала этот зов, она стало еще более мягкосердечной, но когда она заметила, что он настаивал на том, чтобы не смотреть камерой наблюдения, у нее, казалось, появились сомнения, поэтому она спросила охранника: "Простите, могу я спросить, где ведется наблюдение?"

Охранник сказал: "Он сказал, что похититель сумок выскочил из-за забора. В парке темно, но за забором есть аллея с уличными фонарями. Если бы кто-то спрыгнул вниз, его можно было бы увидеть в аллее."

Молодая женщина тихо спросила Лу Жуна: "Как ты думаешь, это пойдет? Мы посмотрим не тебя, а только аллею за забором."

Лу Жун почувствовал, что в этом нет ничего плохого, поэтому слегка кивнул.

Группа людей направилась по дорожке к комнате охраны, и люди, наблюдавшие за происходящим, последовали за ней. Проходя мимо скамейки, Лу Жун надел свою объемистую плетеную сумку и взял с собой рюкзак.

Толстый охранник снова сказал: "Ты хочешь спать в парке? Жить здесь запрещено."

"Ты видел, как я спал в парке? Неужели я сейчас хожу во сне?" — Сказал Лу Жун.

Когда они прибыли в комнату охраны и включили наблюдение, Лу Жун все еще очень нервничал.

Но, к счастью, на камере можно видеть только улицу за забором. Зафиксировав время, они быстро нашли человека, спрыгивающего с забора.

Изображение застыло, лицо было отчетливо видно, и худощавый охранник вдруг сказал: "Это Ли Сяозэр. Он часто бродит по этому маленькому парку. Поторопитесь и позвоните в полицию. Поторопитесь и позвоните в полицию."

Толстый охранник выглядел смущенным, но все же сухо сказал: "Вы не можете винить меня в

недопонимании. За этот период времени было совершено несколько ограблений сельскими жителями."

"Что не так с сельскими жителями? Нет ничего такого, что делало бы сельских жителей хуже городских, не говоря уже о том, что кто не был деревенским три поколения назад?" — Молодая женщина ответила резким тоном.

После того, как Лу Жун убедился, что камера его не видела, внезапно перестал быть жалким и прыгнул, как маленький петушок, на толстого охранника.

"Я же говорил, что это не я. Но вы же сказали, что это я украл сумку. Я отнял твою работу, поэтому вы решили воспользоваться возможностью отомстить?"

Он снова повернул голову и прищурился на молодую женщину: "Цзецзе, этот человек ослепил мои глаза фонариком, и теперь я не могу их открыть."

При его утонченной внешности с красными губами и белыми зубами молодая женщина не смогла этого вынести, поэтому поспешно подошла, чтобы посмотреть ему в глаза: "Дай мне посмотреть, если ты не можешь их открыть, поехали в больницу."

"Он заплатит за обследование?" — Лу Жун закатил глаза, глядя на толстого охранника.

Эти большие глаза энергично закатились, в чем проблема?

"Ты, парень, очень хорош собой, почему ты все еще шантажируешь других?" — Толстый охранник торопил его.

"Из-за тебя у меня болят глаза, так почему ты говоришь, что я лжец? Давай поедem в больницу на обследование."

Лу Жун задержался там на некоторое время, пока толстый охранник не извинился, удушье в его сердце рассеялось, поэтому он взял плетеную сумку и вышел из комнаты охраны.

Молодая женщина догнала его, благодарив его снова, и достала кошелек, чтобы выплатить вознаграждение, но он решительно отказался. Попрощавшись, он собрал свой багаж и отправился в отель.

Согласно первоначальной договоренности, администратор возьмет с него всего шестьдесят юаней, Лу Жун, прихватив для нее горсть сладких фиников, вошел в зал.

Он поставил свои сумки и ошеломленно присел на край кровати. И только когда комары покусали его руки и ноги, и он начал чесаться, пошел принять ванну, после чего заснул.

□

В тот вечер на Weibo было выложено небольшое видео, и каким-то образом оно начало становится популярным. Наконец, благодаря ретвитам нескольких крупных V (2), оно вскоре попало в горячий поиск.

(Каналы с большим количеством фанатов.)

На видео молодой человек, храбрый и отважный, только потому что он приехал из сельской местности, подвергался преследованию со стороны охранников, что вызвало гнев многих людей.

[Что случилось с людьми в городе? Разве он все еще не охранник?]

[Сейчас все еще есть люди, которые думают, что люди в городе выше людей в сельской местности, это чертовски нелепо.]

[Я так зол, почему так трудно увидеть праведность и храбрость?]

[Но мальчик не пострадал, посмотрите на охранника, которого он в конце поругал, хахахаха]

...

Но постепенно некоторые люди начали делать другие замечания, направление поменялось.

[Я думаю, что этот диди такой красивый.]

[Да, да, я тоже так думаю. Хотя видео расплывчатое, видно, что кожа у него молочно-белая, а сам он красивый.]

[В тот момент, когда он вошел в комнату охраны, зажегся свет. В то время было лучше всего видно, я сделал скриншот.]

[RWKK.]

[Скриншот, скриншот экрана]

[ого!!!]

(RWKK — дай мне посмотреть.)

...

В это время Шэнь Цзицзе, одетый в банный халат, скрестив руки на груди, сидел на диване в квартире. Дом, купленный им, все еще находится на ремонте, он временно живет в доме, арендованном компанией в элитном районе.

Напротив него сидели два ассистента и агент Кейт, двое сидели с серьезными выражениями лиц и смотрели на картонную коробку на столе.

После выхода в эфир нового фильма он получил восторженные отзывы, и хотя он одержал большую победу в прокате, репутация Ана также росла.

Поначалу многие люди относились к Ану с презрением и считали, что это, должно быть, шумиха. В конце концов, актерское мастерство нынешних двадцатилетних актеров ужасно.

Но после просмотра всего фильма те, кто жаловался, закрыли рты и перестали говорить, что награды, которые он получил, были притворством. Кинокритики начали публиковать длинные рецензии на фильмы, и таких слов, как "рожденный для большого экрана", "полный ауры" и "гений", предостаточно.

Шэнь Цзицзе использовал свои актерские способности, чтобы покорить взыскательную аудиторию, а также покорила группу собак Янь (3) своей красивой внешностью. Только когда он добился больших успехов в своей карьере, начали проявляться некоторые неприятные вещи.

(Собаки Янь — те, кто смотрит только на внешность.)

Его экспресс-доставка теперь громоздится горами, и все это — подарки, отправленные поклонниками по почте. Когда два помощника освобождаются, они разбирают гору из доставки.

В одной из картонных коробок была только стеклянная бутылка, Сяо Чу все еще бормотала о том, кто мог отправить пустую бутылку. Гао Кай взял ее и взглянул, его лицо мгновенно изменилось, и он выбросил бутылку и коробку вместе в мусорное ведро, отчаянно моя руки, как будто он был заражен какими-то микробами.

Увидев, что Сяо Чу смотрит на него в замешательстве, он справился с тошнотой и спросил: "Разве ты не видишь, что внизу лежит что-то?"

"Что?" — Сяо Чу был ошеломлен еще больше.

Гао Кай сердито сказал: "Этот мужчина на самом деле гребаный извращенец."

В этом нет ничего особенного. Гао Кай даже не сказал об этом Шэнь Цзице. Для кинозвезд не редкость встретить поклонника-извращенца.

Но когда Шэнь Цзице пришел сегодня домой, он увидел у двери картонную коробку. Он подумал, что ее положил сюда помощник, поэтому отнес ее в дом и открыл.

После открытия коробки, его лицо внезапно изменилось, через несколько секунд он захлопнул ее.

Затем он достал телефон и связался с агентом и ассистентами.

Агенту Кейт чуть за тридцать, она одета в облегающую юбку, с безупречным макияжем и пронизательностью на лице.

“Вы проверили записи с камер наблюдения?” — Спросила она Сяо Чу.

Сяо Чу сказал: “Я видел. Это прислал мужчина в одежде для уборки. Мы не смогли четко рассмотреть его лицо, поскольку он был в маске и шапке. Нам сказали, что это не сотрудник компании.”

Шэнь Цзице сохранял свою первоначальную позу, не двигаясь, как будто прислушиваясь к их разговору и отдыхая. Но выражение его лица было серьезным, а идеально очерченная линия подбородка напряжена.

Гао Кай снова заглянул в коробку.

На дне коробки лежала Q-версия (4) персонажа. На этот раз это был персонаж Ана в кино, но он была окрашена в красный цвет краской, как кровью, в его грудь был воткнут нож.

(Q-версия — чиби, уменьшенная.)

Кейт вздохнула и уже собиралась что-то сказать, когда услышала слабый голос Шэнь Цзице.

“В последние несколько дней, будь то выход на улицу или возвращение домой, за мной всегда украдкой следили люди. Меня это не волновало, но теперь, похоже, я все же должен уделить внимание вопросам личной безопасности.”

Гао Кай встал и воскликнул: “Кто-то следил за тобой? Почему я этого не заметил?”

Шэнь Цзице поднял веки и взглянул на него полуоткрытым глазом: “Я трижды проходил военную подготовку и был бойскаутом. Моя врожденная ловкость сочетается с тренировками,

так что я могу найти то, чего не можешь ты."

Гао Кай сел с образованным видом.

Кейт немного поразмыслила и сказала: "Такого рода проблемы, связанные с личной безопасностью, необходимо предотвращать. Не будьте беспечны. Что ж, давайте сначала позвоним в полицию, и прежде чем полиция поймает этого человека, мы найдем телохранителя, который будет защищать тебя 24 часа в сутки."

"Телохранитель... не будет ли немного хлопотно нанимать телохранителя для этого дела? Разве это уместно?" — Выражение лица Шэнь Цзицзе слегка смягчилось, но в его словах слышалась неуверенность.

"Да, не слишком ли много шума из-за этого?" — Гао Кай последовал его примеру.

Видя, что они оба говорят об этом, Кейт немного заколебалась: "В противном случае, я просто..."

"Позвольте мне лично взять интервью у телохранителя. В конце концов, я живу строгой жизнью и не очень люблю, когда ко мне подходят незнакомцы. Да и большинству не очень со мной комфортно," — Шэнь Цзицзе снова выпрямился, быстро перебив ее.

Кейт мгновенно все поняла, хлопнула в ладоши и сказала: "Тогда решено. Личная безопасность Ана — самое важное. Этот телохранитель будет приглашен немедленно. Сяо Чу, ты сделаешь это позже. Можешь обратиться в крупные охранные компании, чтобы узнать и выбрать лучших телохранителей."

"Понял," — сказал Сяо Чу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326865>